

Выборы в Государственную Думу после «обнуления»: стратегии власти и оппозиции

СЕРГЕЙ
РЫЖЕНКОВ

Предстоящие выборы в Государственную Думу станут прежде всего актом выражения согласия или несогласия граждан с так называемым «обнулением» – изменением Конституции Российской Федерации, позволяющим Владимиру Путину перешагнуть запрет на пребывание у власти более двух сроков подряд и баллотироваться в президенты в 2024 году. Уверенная победа «Единой России» (ЕР) создаст благоприятные условия для подготовки переизбрания действующего президента на новый срок. Неудача, напротив, поставит власть перед необходимостью решать проблему подъема оппозиционных настроений в обществе.

Парламентские партии системной оппозиции – Коммунистическая партия Российской Федерации (КПРФ), Либерально-демократическая партия России (ЛДПР), «Справедливая Россия» (СР)¹ – остаются, как и прежде, основными конкурентами ЕР на парламентских выборах. Они придерживаются привычной для них выжидательно-реактивной линии поведения, сочетая лояльность режиму с его декларативной критикой, и занимаются главным образом подготовкой к выборам в соответствии с формальными правилами и электоральными расчетами, словно не принимая во внимание вышедшее на первый план измерение выборов, связанное с «обнулением».

По-другому ведут себя власть и внесистемная оппозиция. В последние месяцы произошло обоюдное изменение их стратегий, приведшее к обострению противостояния между ними. Внесистемная оппозиция проводит частично опробованную ранее на региональных и местных выборах кампанию «Умное голосование», которая призвана нанести электоральный ущерб ЕР на парламентских выборах, а затем – сработать в пользу любого альтернативного Путину кандидата в случае проведения второго тура президентских выборов. Режим отвечает жесткими мерами, вытесняя организаторов этой кампании из электорального поля и создавая множество других препятствий на пути ее реализации.

Отравление лидера внесистемной оппозиции Алексея Навального и его отправка в колонию после возвращения из Гер-

*Сергей Иванович
Рыженков (р. 1959) –
политолог.*

1 С февраля 2021 года – «Справедливая Россия – За правду».

мании, где он проходил курс лечения; выпуск расследования «Дворец для Путина», набравшего более 117 миллионов просмотров на *YouTube*-канале «Навальный Live»; разоблачение группы отравителей и обвинение Путина в попытке устранения политического оппонента; кампания гражданского неповиновения в форме объявленных властью «незаконными» протестных акций, ставшая самой масштабной за весь период путинского правления; силовое подавление этих выступлений, включая массовые задержания и административные аресты их участников; уголовное преследование десятков сторонников Навального и гражданских активистов; признание экстремистскими организациями Фонда борьбы с коррупцией (ФБК) и штабов Навального, являющихся по сути незарегистрированной партией; законодательные новации, ограничивающие конкуренцию на выборах, включая расширение оснований для недопущения к выборам неугодных потенциальных кандидатов и трехдневное голосование, крайне затрудняющее контроль со стороны наблюдателей, – так выглядит краткий список обмена ударами, начавшегося примерно за год до выборов в Государственную Думу.

Предвидеть, чем закончится этот процесс, невозможно, как и предсказать исход парламентских выборов, включая успех или неудачу «Умного голосования» и предпринятых властью мер. Но анализ текущих политических изменений, основанный на некоторых теоретических положениях, которые выработаны исследователями электорального авторитаризма и классических диктатур, позволяет, как представляется, реалистически объяснить происходящее и дает возможность увидеть очертания основных вариантов развития событий в ближайшем будущем.

АВТОРИТАРНЫЕ ВЫБОРЫ: ВЛАСТЬ И ОППОЗИЦИЯ

Почему и для чего авторитарные режимы проводят выборы? Причин и целей много², но остановлюсь лишь на тех, которые представляются наиболее важными в российском политическом контексте.

Проведение выборов, в которых оппозиция не имеет шансов победить, хотя оппозиционные партии и кандидаты принимают в них участие и даже могут добиваться относительных успехов, позволяет канализировать протестные настроения. Допущенные к выборам партии ведут граждан, недовольных политикой властей, на избирательные участки, а не на улицы, за что получают от режима некоторые уступки и возможность реализовать

2 Подробнее см.: GANDHI J., LUST-OKAR E. *Elections under Authoritarianism* // *Annual Review of Political Science*. 2009. № 12. P. 403–422.

вать собственные интересы, пусть и в жестких рамках³. Между умеренно оппозиционными, лояльными режиму и антирежимными политическими силами властью проводится разграничительная линия, подрывающая стимулы к образованию широкой коалиции. На выборы допускается только лояльная оппозиция, а группам, выступающим против режима, остаются неэлекторальные формы политической борьбы. Партии системной оппозиции состязаются между собой за свои доли голосов избирателей, одновременно конкурируя с не представленными на выборах группами за влияние на протестно настроенных граждан. Как следствие, оппозиция в целом не может рассчитывать ни на получение большинства на выборах, ни на масштабную мобилизацию массового уличного протеста⁴.

Кооптация лояльной оппозиции и исключение внесистемной оппозиции из электорального соревнования вкупе с контролем над всеми значимыми аспектами электорального процесса помогают власти получать на выборах сверхбольшинство (две трети и более голосов). Это не только позволяет режиму проводить нужную ему политику через представительные и исполнительные органы, но и демонстрирует его несокрушимость. Электоральные цифры убеждают сторонников режима продолжать поддерживать его и не помышлять об изменении поведения. Оппозицию и протестно настроенных граждан высокие проценты, напротив, настраивают на пессимистический лад, убеждая в безнадежности попыток что-либо изменить⁵. Утрата же сверхбольшинства на парламентских выборах, предшествующих президентским, приводит к затруднениям не только в проведении режимной политики, но и посылает сигнал об ослаблении режима, что помогает оппозиции проводить мобилизацию на президентских выборах. Такая последовательность, к примеру, наблюдалась в период политической трансформации режимов в Мексике и Сенегале.

Общим местом является понимание, что выборы в режимах электорального авторитаризма являются периодом подъема оппозиции, представляя собой фокальную точку⁶, в которой может происходить консолидация оппозиционных сил. Но иногда

СЕРГЕЙ РЫЖЕНКОВ

ВЫБОРЫ
В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ
ПОСЛЕ «ОБНУЛЕНИЯ»...

3 GANDHI J. *Political Institutions under Dictatorship*. New York: Cambridge University Press, 2008; GANDHI J., PRZEWORSKI A. *Authoritarian Institutions and the Survival of Autocrats* // *Comparative Political Studies*. 2007. Vol. 40. № 11. P. 1279–1301.

4 LUST-OKAR E. *Structuring Conflict in the Arab World: Incumbents, Opponents, and Institutions*. New York: Cambridge University Press, 2005.

5 MAGALONI B. *Voting for Autocracy: Hegemonic Party Survival and Its Demise in Mexico*. New York: Cambridge University Press, 2006; GEDDES B. *Why Parties and Elections in Authoritarian Regimes? Revised Version of a Paper Prepared for Presentation at the Annual Meeting of the American Political Science Association*. Washington, 2005.

6 В классическом исследовании стратегического поведения, которое Томас Шеллинг опубликовал в 1960 году и которое включает анализ фокальных точек, содержится упоминание, во-первых, роли объединяющего лозунга, который создает у индивидов ожидания, что и другие тоже будут участвовать в никем не координируемой совместной деятельности, а во-вторых, роли очевидного сигнала в случае стихийного бунта,

роль фокальной точки для оппозиции в авторитарных режимах играет выход на первый план какой-то общей цели, обладающей большим мобилизационным потенциалом, что способствует изменению соотношения сил. Такими фокальными точками в Бразилии и Южной Корее в 1980-х стали требования проведения прямых президентских выборов, в Мексике в тот же период – реформирования высшего избирательного органа, в Египте в 2011-м и в Алжире в 2019-м – недопущения новых сроков для президентов, правивших по три десятилетия.

В демократических странах власть нередко злоупотребляет преимуществом инкумбента и использует в политических целях государственные ресурсы. В режимах электорального авторитаризма подобные практики являются нормой, что обеспечивает организационное превосходство над оппозицией, в том числе на выборах⁷. При этом режимы электорального авторитаризма не только создают систему получения нужных результатов на выборах, включающую гражданские государственные и общественные организации, но и, следуя общей логике диктатур, обзаводятся специальными службами и другими силовыми структурами, призванными следить за оппозицией и в случае необходимости проводить репрессии против нее, содействуя тем самым решению задач по управлению политическими институтами – выборами и партиями. Несмотря на то, что в распоряжении руководителей авторитарных государств находится армия, они не могут гарантированно полагаться на ее участие в подавлении народных волнений. Превентивные репрессии, осуществляемые спецслужбами и другими силовыми структурами, являются более надежной защитной мерой⁸. Правда, в этом случае возникает другого рода опасность – так называемый моральный риск (или риск недобросовестности, *moral hazard*): спецслужбы, ощущая возрастающую силу, могут начать вмешиваться в политику, в пределе – организовать путч или отклоняться от выполнения официальных задач, занимаясь коррупционной деятельностью⁹.

В любом случае репрессии могут сводить конкуренцию на выборах и протестную активность практически к нулю, и тогда режим перестает быть соревновательным, хотя выборы не отменяются и в них по-прежнему участвуют несколько партий¹⁰.

указывающего, что следует делать участникам, и внушающего уверенность, что другие тоже воспримут его аналогичным образом. См.: SCHELLING T. *The Strategy of Conflict*. Cambridge: Harvard University Press, 1980. P. 73–74.

7 PRZEWORSKI A. *Why Bother with Elections?* Cambridge: Polity Press, 2018.

8 SVOLIK M. *The Politics of Authoritarian Rule*. New York: Cambridge University Press, 2012. P. 117–158.

9 См.: DRAGU T., PRZEWORSKI A. *Preventive Repression: Two Types of Moral Hazard* // *American Political Science Review*. 2019. Vol. 113. № 1. P. 77–87.

10 О различиях между соревновательными и неконкурентными гибридными режимами см.: LEVITSKY S., WAY L. *Competitive Authoritarianism: Hybrid Regimes after the Cold War*. New York: Cambridge University Press, 2010.

Подобное развитие событий с различными вариациями имело место в Тунисе, Египте и Беларуси – но это не помогло предотвратить масштабных протестных выступлений, закончившихся в первых двух случаях падением режимов. Власти этих стран не сумели пресечь массовые протесты в самом начале, что сигнализировало о слабости этих режимов, побуждая присоединиться к протесту новых участников. Так запускается механика «присоединения» (*tipping*): индивиды под воздействием сигналов об изменениях в соотношении сил режима и оппозиции пересматривают свои риски и выгоды. Если в обществе распространяется осознание слабости режима, а граждане видят, что протестное движение становится все более массовым, они начинают меньше бояться присоединиться к протесту, и происходит перелом. После этого режим теряет возможность противостоять уличным протестам, используя силу, а вопрос о режимных изменениях становится главным в политической повестке¹¹.

СЕРГЕЙ РЫЖЕНКОВ
ВЫБОРЫ
В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ
ПОСЛЕ «ОБНУЛЕНИЯ»...

Режимы электорального авторитаризма не только создают систему получения нужных результатов на выборах, но и обзаводятся специальными службами и другими силовыми структурами, призванными следить за оппозицией и в случае необходимости проводить репрессии против нее.

РОССИЙСКИЕ РЕАЛИИ: КОНКУРЕНЦИЯ С РЕПРЕССИВНЫМ УКЛОНОМ

В последний год режим расширил репертуар ограничений электоральной конкуренции. Ранее управление выборами осуществлялось с помощью таких инструментов, как политически мотивированное правовое регулирование; недопущение потенциально опасных для режима кандидатов к выборам с использованием произвольно трактуемых норм закона; административная мобилизация избирателей; контроль над формированием избирательных комиссий; отказы в регистрации кандидатов от внесистемной оппозиции; создание препятствий при ведении агитации оппозиционными кандидатами и партиями, а также в работе наблюдателей и средств массовой информации; игнорирование свидетельств фальсификации результа-

¹¹ GEDDES B., WRIGHT J., FRANTZ E. *How Dictatorships Work: Power, Personalization, and Collapse*. New York: Cambridge University Press, 2018. P. 185.

тов; использование бюджетных средств на социальные нужды от имени правящей партии и ее кандидатов и тому подобное¹².

После волны массовых уличных выступлений 2011–2012 годов, когда режим впервые столкнулся с серьезными проблемами в преддверии президентских выборов, а также после второго места (27%) Алексея Навального на выборах мэра Москвы в 2013-м власть ужесточила контроль над деятельностью оппозиции, прежде всего усилив репрессивную составляющую. Проводя выборочные репрессии, власть убирала с поля оппозиционных лидеров и активистов, которые оказывались за решеткой, эмигрировали или уходили из политики, и запугивала рядовых протестующих. В этом контексте убийство одного из самых известных оппозиционных политиков – Бориса Немцова, – произошедшее вблизи Кремля 27 февраля 2015 года, не могло не связываться обществом с режимом, хотя тот, естественно, отрицал свою причастность.

Но основным средством самосохранения режима в период, предшествовавший парламентским и президентским выборам 2016-го и 2018 года, стала стратегия отвлечения внимания от внутриполитической повестки за счет вмешательства в политический кризис в Украине, завершившаяся аннексией Крыма, войной и появлением так называемой «Новороссии» в виде двух «народных республик» на востоке Украины, что в свою очередь привело к обострению отношений с Западом¹³. Все это послужило основой профилактической мобилизации прорегимных сил и обеспечило триумфальные победы ЕР (76,22%) и Путина (76,69%), не вызвавшие массовых протестов.

В период после «обнуления» были законодательно оформлены дополнительные меры и активнее заработали репрессивные механизмы. От участия в выборах теперь могут быть отстранены любые кандидаты, имевшие какие-либо связи с внесенными в список экстремистских организаций Фондом борьбы с коррупцией (ранее, в 2019 году, признанным «иностранным агентом») и штабами Навального¹⁴. Существенно повысилась степень бес-

12 О роли и видах электоральных манипуляций в режимах электорального авторитаризма см.: SCHEDLER A. *The Politics of Uncertainty: Sustaining and Subverting Electoral Authoritarianism*. New York: Oxford University Press, 2013. P. 259–294. О российских практиках, сопутствовавших недавнему и раннему периоду эволюции режима, см. соответственно: КЫНЕВ А., ЛЮБАРЕВ А., МАКСИМОВ А. *Как выбирала Россия – 2016. Результаты мониторинга избирательного процесса*. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2017. С. 13–26, 44–61, 128–141, 933–1001; Бузин А. *Административные избирательные технологии и борьба с ними*. М.: Центр «Панорама», 2007.

13 Рыженков С. *Россия, наши дни: ultima ratio диктатора в логике обратного отсчета* // Неприкосновенный запас. 2016. № 4(108). С. 91–104.

14 Федеральный закон «О внесении изменений в статью 4 Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” и статью 4 Федерального закона “О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации” (в части ограничения пассивного избирательного права причастных к деятельности экстремистских или террористических организаций лиц)» // Российская газета. 2021. 7 июня. № 123. С. 10.

контрольности процедуры голосования за счет ее трехдневной пролонгации и онлайн-голосования, предусмотренного в нескольких регионах, включая Москву¹⁵. Появилась возможность блокировки Роскомнадзором по представлению Центризбиркома агитационных материалов, размещенных в Интернете, причем без решения суда¹⁶. Под предлогом профилактики пандемии запрещено (решения принимаются на уровне регионов) проведение любых акций оппозиции как в помещениях, так и на улице, в том числе имеющих агитационно-мобилизационное значение; можно предположить, что в период официальной избирательной кампании этот запрет в той или иной мере также будет действовать.

Потенциальные кандидаты от внесистемной оппозиции и активистских объединений в срочном порядке осуждаются по уголовным статьям с целью их устранения с электоральной арены¹⁷. Из-за угрозы уголовного преследования страну покинули ближайшие соратники Навального. Уголовные и административные дела по всей стране были заведены на сотни оппозиционных активистов и рядовых участников уличных акций¹⁸. О самороспуске объявила общественная организация «Открытая Россия» Михаила Ходорковского – в связи с тем, что ее участники преследовались властями как члены «нежелательной организации»¹⁹. Пополнился список СМИ, объявленных «иностранными агентами»: среди прочих в него включили наиболее популярное новостное Интернет-издание «Медуза». «Иностранными агентами» стали признаваться не только орга-

СЕРГЕЙ РЫЖЕНКОВ

ВЫБОРЫ
В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ
ПОСЛЕ «ОБНУЛЕНИЯ»...

- 15** В ходе опроса населения по изменению Конституции в июне–июле 2020 года, на котором за изменения, включая «обнуление», проголосовали 77,92% избирателей, применялись оба упомянутых нововведения: первое в форме семидневного голосования, а второе в виде так называемого «голосования на пеньках» (вне избирательных участков). Последняя методика на предстоящих думских выборах использоваться не будет. Детальное описание новейших изменений, внесенных в электоральное законодательство, содержится в докладе Общероссийского общественного движения в защиту прав избирателей «Голос»: Любарева А. *Правовые особенности выборов депутатов Государственной Думы Российской Федерации 19 сентября 2021 года* (www.golosinfo.org/articles/145285).
- 16** *Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»* // Российская газета. 2021. 12 марта. № 52. С. 13.
- 17** По данным общественного движения «Голос», на момент выхода указанного ниже доклада, шестеро потенциальных кандидатов лишились пассивного избирательного права, еще 75 с высокой степенью вероятности к выборам допущены не будут. См.: Андрейчук С., Мельконьянц Г., Шадрин Д. и др. *«Новые лишены»: за что граждан России массово поражают в праве быть избранными на выборах в 2021 году. Аналитический доклад* (https://st.golosinfo.org/store/upload/doc/154973/154973_Doklad-novye-lisnency-22-06-2021.pdf).
- 18** По сведениям, предоставленным МВД Российской Федерации по запросу Совета ООН по правам человека, в ходе акций 23-го и 31 января, 2 февраля 2021 года были задержаны 17,6 тысячи человек. См.: *Российские власти сообщили о более чем 17 тысячах задержанных на зимних акциях 2021 года* // ОВД-Инфо. 2021. 11 июня (<https://ovdinfo.org/news/2021/06/11/rossiyskie-vlasti-soobshchili-o-bolee-chem-17-tysyachah-zaderzhannyh-na-zimnih-akciyah-2021-goda>). По данным на начало июля, против 135 участников были возбуждены уголовные дела. См.: *«Дворцовое дело»: фигуранты уголовных дел по следам протестов начала 2021 года* // ОВД-Инфо. 2021 [обновляемые данные] (<https://ovdinfo.org/data/dvorcovoe-delo>).
- 19** БАТЫРОВ Т. *«Открытая Россия» объявила о самоликвидации* // Forbes. 2021. 27 мая (www.forbes.ru/newsroom/obshchestvo/430557-otkrytaya-rossiya-obyavila-o-samolikvidacii).

низации, но и индивиды, причем в законе оговорено, что в агитационных материалах кандидата, «являющегося иностранным агентом или аффилированного с иностранным агентом-организацией», должна содержаться соответствующая отметка²⁰.

В отличие от периода, предшествовавшего парламентским выборам 2016 года, игра на отвлечение от внутривластной повестки за счет повышения градуса международных конфликтов в нынешний период практически не используется. Несмотря на то, что после «обнуления» и отравления Навального возросло число обоюдных высылки дипломатов из России и стран Европейского союза, российское Министерство иностранных дел выпустило открытый к пополнению список недружественных стран, а вблизи границ с Украиной некоторое время проводились военные приготовления (позже свернутые), всех этих действий явно недостаточно, чтобы оценивать их как стратегические. Вероятнее всего, нечто подобное будет дозировано использоваться и в период официальной избирательной кампании – в качестве наглядной демонстрации внешних угроз со стороны Запада и привлечения на участки антизападнически настроенных избирателей.

Внесистемной оппозицией был предложен и отчасти протестирован на региональном и местном уровне (включая выборы в Московскую городскую думу и муниципальные выборы в Санкт-Петербурге²¹) проект «Умное голосование», который предусматривает формирование электорального аналога антиавторитарных народных фронтов – надидеологических коалиций, оформляющихся в диктатурах в период политических трансформаций. Отличие этого проекта от подобных коалиций негативного консенсуса заключается в том, что он не требует ни согласия на участие от коллективных акторов, ни каких-либо выходящих за рамки их обычной деятельности шагов, ни межпартийной координации. Партии включаются в коалицию по факту принадлежности к оппозиции и выдвижения кандидатов в одномандатных округах. Те из них, кто имеет наибольшие шансы победить представителей ЕР, получают поддержку проекта (в одном округе – один кандидат). Предполагается, что если значительное число протестно настроенных избирателей проголосует за рекомендованных проектом политиков, то протестные голоса не разделятся между наиболее сильными кандидатами от оппозиции, как это было на предыдущих

20 Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2021. 23 апреля. № 88. С. 15–16.

21 Оценку эффекта «Умного голосования» на этих выборах см. в работах: GOLOSOV G., TURCHENKO M. *Countering the «Sweep Effect»: Opposition Voter Coordination versus Electoral System Effects in Authoritarian Local Elections* // Communist and Post-Communist Studies. 2021. Vol. 54. № 1–2. P. 66–82; ИДЕМ. *Smart Enough to Make a Difference? An Empirical Test of the Efficacy of Strategic Voting in Russia's Authoritarian Elections* // Post-Soviet Affairs. 2020. Vol. 37. № 1. P. 65–79.

выборах, а будут отданы за кандидата «Умного голосования». Авторы проекта рассчитывают также на то, что на участки удастся привлечь новых оппозиционно настроенных избирателей. На платформе проекта не только осуществляется регистрация участников «Умного голосования», но и производится набор желающих стать наблюдателями на выборах и волонтерами кампании. При наличии подготовленных наблюдателей бороться за результаты, особенно в крупных городах, вполне возможно. Рекомендация по партийным спискам повторяет формулу 2011 года: за любую другую партию, кроме ЕР (с оговоркой, что эта позиция может быть уточнена ближе к выборам). Целью «Умного голосования» является изменение соотношения сил в парламенте. Получение большего количества мест в Государственной Думе партиями системной оппозиции, по идее, должно способствовать снижению их лояльности режиму. Наряду с федеральными парламентскими выборами проект включает выборы губернаторов и законодательных (представительных) органов власти в регионах, а также выборы в органы местного самоуправления²². Кроме того, изначально предполагалось, что «Умное голосование» сможет привести к появлению в парламенте депутатов от внесистемной оппозиции или близких к ней – однако действия властей практически пресекли эту возможность. Очевидно, что модель «Умного голосования» в случае успеха на думских выборах может оказаться эффективной и на президентских выборах 2024 года.

Парламентские партии ЛДПР и КПРФ выступают основными выгодоприобретателями проекта «Умное голосование», но это не значит, что они готовы в довыборный период каким-то образом изменить позиции и скорректировать поведение по отношению к режиму. Ситуация позволяет им привычно балансировать между демонстрацией лояльности и умеренными проявлениями оппозиционности, не предпринимая действий, направленных на мобилизацию массовой поддержки, которые выходили бы за рамки сложившихся практик. Для них по-прежнему характерна концентрация на деятельности в представительных органах власти в межвыборный период и проведение в основном стандартных (если не сказать дежурных) предвыборных кампаний. Аналогичным образом ведет себя СР, фактически являющаяся сателлитом «Единой России». К выборам 2021 года в ее состав влились «Патриоты России», а также партия «За правду!», созданная год назад Захаром Прилепиным – писателем и активным участником создания на территории Украины так называемых Донецкой и Луганской «народных республик».

22 См. подробное изложение концепции кампании и ее обоснование: Навальный А. *Как мы будем побеждать «Единую Россию» на выборах. Умное голосование* // Навальный. 2018. 28 ноября (navalny.com/p/6017/); сайт проекта «Умное голосование» (<https://votesmart.appspot.com/>).

СЕРГЕЙ РЫЖЕНКОВ
ВЫБОРЫ
В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ
ПОСЛЕ «ОБНУЛЕНИЯ»...

Однако поведение партий как коллективных акторов не является препятствием для проявления инициативы их членами, многие из которых начали избирательные кампании в одномандатных округах задолго до официального объявления выборов. Большинство из них выходят за рамки общепартийных доктрин и стратегий, но руководство партий готово закрывать на это глаза, если только такие кандидаты не вызывают прямого недовольства Кремля. Активные кандидаты являются главными претендентами на получение поддержки «Умного голосования». Подобно тому, как Кремль допускает критику в свой адрес со стороны системных партий, проект «Умное голосование» не обращает внимания на негативное отношение к нему, демонстрируемое кандидатами и их партиями. Поэтому перед аппаратом власти в отношении этих кандидатов стоит трудноразрешимая задача: нельзя принудить избирательные комиссии не допускать к выборам всех кандидатов, вероятность поддержки которых «Умным голосованием» высока, но и добиться во всех случаях побед собственных кандидатов тоже невозможно.

Полусистемная партия «Яблоко», не имея представительства в федеральном парламенте, располагает десятком мандатов в региональных органах представительной власти, что дает ей право выдвигать кандидатов без сбора подписей. Ее кандидаты также могут рассчитывать на поддержку «Умного голосования» – прежде всего в Москве и, возможно, в Санкт-Петербурге, где будут выдвигаться наиболее известные яблочники. На выборы в Московскую городскую думу в 2019 году были допущены несколько кандидатов «Яблока», четверо из них стали депутатами. По всей видимости, партия ожидает, что власть не станет создавать непреодолимые препятствия для ее кандидатов и на парламентских выборах – в уплату за ее возросшую в последние годы лояльность. Основатель партии Григорий Явлинский принимал участие в президентских выборах 2018 года, что, с точки зрения режима, укрепило их легитимность. После ареста Навального он выступил с крайне негативной оценкой политической деятельности оппозиционера, расценив его возможный приход к власти как худший вариант для страны по сравнению с нынешним положением дел: «Малое зло, побеждая большее, всегда становится злом еще большим»²³.

Как видим, «Умное голосование» покушается на основания режима электорального авторитаризма. В этом проекте стирается разделительная линия между системной и внесистемной оппозицией. Вместо канализации протестных настроений в ходе выборов власть может получить нерадостные для нее электоральные результаты, меняющие соотношение сил в парламенте,

23 См.: Явлинский Г. *Без путинизма и популизма. О смыслах текущей политики* (yavlinsky.ru/article/bez-putinizma-i-populizma/).

а это в свою очередь будет подрывать веру сторонников режима в его несокрушимость и даст оппозиции и поддерживающим ее гражданам надежду на перемены. Если же в изменившейся ситуации привычные механизмы политического управления начнут давать сбои, то наличие фокальной точки – переизбрания Путина на новый срок – будет способно усугубить неблагоприятные для власти последствия парламентских выборов и придать политическому процессу нежелательную для нее динамику.

СЕРГЕЙ РЫЖЕНКОВ
ВЫБОРЫ
В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ
ПОСЛЕ «ОБНУЛЕНИЯ»...

«Умное голосование» покусается на основания режима электорального авторитаризма. В этом проекте стирается разделительная линия между системной и внесистемной оппозицией.

НАВСТРЕЧУ ФИНАЛЬНОЙ БИТВЕ?

Пусть политики формулируют существо дела в каких-то иных терминах, но схожее с описанным понимание связи между парламентскими и президентскими выборами в головах кремлевских стратегов и создателей проекта «Умное голосование», вероятнее всего, присутствует.

Превентивные репрессии и законодательные инициативы по ограничению конкуренции начались до возвращения Навального в Россию и выхода граждан на улицу в его поддержку. Но резкий скачок в развертывании этих мер произошел после этих событий. Скорее всего власть планировала нечто подобное, но масштаб и форматы репрессий и ограничений определялись ею исходя из оценки изменившейся ситуации как ответ на возвращение Навального в Россию и на продолжение борьбы за «Умное голосование», несмотря на лишение его свободы и преследование его соратников и сторонников.

Однако очередное закручивание гаек не стало подтверждением способности режима управлять политическим процессом²⁴. Оказалось, что режим ничего не может сделать с одним человеком, бросившим ему вызов. Поддержка Навального на акциях в январе–апреле показала, что начался запуск механики присоединения. В этом (но не только), по всей видимости, и

24 В критическом обзоре исследований классических и электоральных авторитарных режимов – в разделе, посвященном кооптации и репрессиям, – Эрика Франц отмечает, что к числу недостаточно исследованных предметов относятся влияние репрессий на выживаемость режимов и баланс между кооптацией и репрессиями, способствующий их сохранению или, напротив, крушению. См.: FRANTZ E. *Authoritarianism: What Everyone Needs to Know*. New York: Oxford University Press, 2018. P. 104–121. Российский случай предоставляет возможность синхронного наблюдения процесса, которое может помочь ответить на вопрос: какое воздействие оказывает усиление репрессий и соответствующее смещение баланса на существование режима электорального авторитаризма?

состоял смысл поступка политика. Участие в «Умном голосовании» в такой логике должно стать следующей стадией процесса. На ней предполагается присоединение не к уличным протестам, участие в которых власть пытается сделать максимально опасным для граждан, а к не представляющему никакой угрозы для индивидов голосованию против партии власти. Произошло переворачивание стратегии власти в отношении системной оппозиции, призванной канализировать протестные настроения в обмен на кооптацию в режим. Вместо безобидного для власти выпуска пара она рискует получить электоральный ущерб, свидетельствующий о слабости режима, а в случае грубых нарушений на выборах, предпринимаемых ради недопущения снижения показателей, – новую волну массовых протестов.

С этой точки зрения, превентивные репрессии и другие ограничения конкуренции не могут оказывать прямого влияния на эффективность кампании «Умного голосования». Убирая потенциально опасных лидеров внесистемной оппозиции и гражданских активистов с электорального поля, власть блокирует совершенно неприемлемую для нее возможность появления внесистемных депутатов в Государственной Думе. Но главным в проекте является не получение депутатских мест, а мобилизация голосования против кандидатов ЕР в одномандатных округах. Удастся она или нет, зависит не от уже проделанной аппаратом власти работы, а от того, на что она готова пойти в период избирательной кампании, учитывая, что никакие меры против тех или иных конкретных кандидатов так же, как и в период до объявления выборов, решающего эффекта иметь не будут.

Поскольку «Умное голосование» является прежде всего Интернет-проектом, логично ждать попыток усилить контроль над Интернетом. Однако это может вызвать массовое недовольство и привести к росту голосования за оппозицию. Поэтому предварительно запущенные государственными и провластными структурами кампании дезинформации об «Умном голосовании» и его дискредитации, а также по созданию фейковых рекомендаций от имени Навального и его команды, видимо, станут главной ударной силой. Кроме того, не трудно предугадать, что власть постарается отсечь рекрутированных «Умным голосованием» наблюдателей от участия в выборах и блокировать офлайн агитацию за его кандидатов.

Проведенные репрессии, безусловно, затруднят организацию постэлекторального протеста, так как они вывели из игры большую часть его потенциальных лидеров, а разгромами уличных акций в поддержку Навального и многочисленными арестами его участников, в том числе *post factum* – по изображениям с камер видеонаблюдения, – режим послал недвусмысленный сигнал о том, что готов к повторению экзекуций.

Трудно представить, что в оставшийся до парламентских выборов период или сразу после них может произойти новый качественный скачок репрессивной политики. С точки зрения власти, стратегически уже сделано все, чтобы гарантированно предотвратить катастрофический для нее исход парламентских выборов как в части результатов, так и в связи с возможным постэлекторальным протестом. В крайнем случае останется более двух лет до президентских выборов, чтобы провести работу над ошибками.

СЕРГЕЙ РЫЖЕНКОВ
ВЫБОРЫ
В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ
ПОСЛЕ «ОБНУЛЕНИЯ»...

Поскольку «Умное голосование» является прежде всего Интернет-проектом, логично ждать попыток усилить контроль над Интернетом. Однако это может вызвать массовое недовольство и привести к росту голосования за оппозицию.

Однако внесистемная оппозиция, хотя и не застрахована от провала, имеет возможности использовать парламентские выборы для сохранения влияния на оппозиционную часть общества и ее расширения. Навальный, находясь в заключении, обладает гораздо большим потенциалом для мобилизации массового протеста, нежели в случае невозвращения на родину. Маловероятно, что эффект «Умного голосования» окажется близким к нулю. Простая арифметика предыдущих парламентских выборов, при всей условности подобных оценок, показывает, что существуют 50–70 округов, в которых кандидаты системной оппозиции при поддержке «Умного голосования» могут бросить вызов партии власти. Прежде всего это округа, в которых сумма голосов, полученных кандидатами, занявшими первые два или три места вслед за победившими единороссами, превышает их результаты. Таких округов 22 и 21 соответственно. Еще в трех округах состязание с кандидатами ЕР выиграли представители КПРФ. В шести столичных округах – трех московских и трех Санкт-Петербургских – кандидаты ЕР выигрывали с довольно низкими результатами (35–37%) при разделении протестных голосов более чем между тремя кандидатами от оппозиции. Наконец, в восемнадцати округах, где ЕР не выдвигала кандидатов, в прошлый раз были избраны представители оппозиции.

Все сказанное означает, что угроза эффективного применения «Умного голосования» на президентских выборах даже в условиях дальнейшего закручивания гаек и в отсутствие разветвленной политической организации вряд ли может быть полностью устранена.

